

Выслушав Лишу, Сян Луань была вне себя от радости: “Неужели это действительно возможно? С силой нет проблем - я буду много работать, чтобы совершенствоваться. Сегодня Инь Чжу научил нас методу, позволяющему божественным музыкантам ускорить развитие Духовной Силы. К тому же, еще я могу положиться на какой-нибудь продвинутый магический предмет, который в определенной степени повысит мою силу. Ты согласна, Старшая Сестра?”

Лиша покачала головой и сказала: “Я просто сказала, что ты соответствуешь основным условиям, но ничего тебе не обещала. Хотя я ни с кем не еще не подписала Контракт Души, но не могу подписать его с тобой”.

Сян Луань была ошеломлена: “Почему?”

Лиша ответила: “Из-за привязанности к душе. Сейчас моя душа неполноценна, и не может подписать Контракт Души. К тому же, хотя ты и принцесса Миланской Империи, но мое положение в Городе Серебряного Дракона эквивалентно твоему статусу в Миланской Империи”.

Сян Луань удивилась: “Что? Так значит, Старшая Сестра - принцесса Города Серебряного Дракона! Тогда почему ты лично пришла, чтобы поймать Инь Чжу? И у кого получилось привязать к себе твою душу? Кто этот парень? Это ужасно”.

У неё наконец-то появился шанс приблизиться к Серебряному Дракону. Она, естественно, не хотела сдаваться, и не могла не почувствовать себя немного подавленной, когда услышала, что у Лиши уже была привязанность к душе.

Лиша естественно указала в сторону спальни и сказала: “Маленький юноша, чье сердце похоже на чистый белый лист бумаги”.

“Ты... Ты имеешь в виду Инь Чжу... Он...” - Сян Луань стала совершенно вялой. Когда они участвовали в конкурсе первокурсников, она узнала, что Е Инь Чжу уже подписал контракт со своим собственным магическим зверем. А теперь и принцесса Серебряных Драконов перед ней привязала к нему свою душу. Она внезапно осознала, что возможно и правда совершенно его не знает.

Пока снаружи Сян Луань разговаривала с Лишей, Е Инь Чжу и Хай Ян в спальне столкнулись с большой неловкостью.

Е Инь Чжу смотрел на Хай Ян, которая сидела на кровати, не решаясь заговорить, неловко почесывая голову.

Хай Ян невольно улыбнулась, и, взглянув на него, сказала: “Инь Чжу, мне очень жаль, что я неправильно тебя поняла”.

Е Инь Чжу ответил: “Ничего подобного. Когда Ма Лян пришел ко мне несколько дней назад, и

увидел Лишу, его реакция была даже более сильной, чем у вас”.

Хай Ян посмотрела на небо снаружи и сказала: “Уже полдень. Давай начнем?”

Е Инь Чжу заколебался, стиснул зубы, и сказал: “Хай Ян, ты помнишь, что я сказал тебе в тот день? Этот раз будет отличаться от предыдущего. Я использую Фиолетовые Бамбуковые Божественные Иглы, чтобы, благодаря действию боевой ци, полностью вывести из твоего лица токсины, и затем ввести более сильную Жизненную Силу, благодаря чему твои лицевые шрамы заживут сами по себе. В процессе, мне нужно будет ввести тебе несколько игл”.

Красивое лицо Хай Ян покраснело. Кивнув, она сказала: “Ты говорил это в прошлый раз. Тогда начнем, я тебе доверяю. Пока она говорила, то сняла белый мех, и отложила его в сторону. Как и раньше, девушка закрыла глаза, и тихо ждала.

Шли минуты, и Хай Ян показалось странным, что Е Инь Чжу не двигался. Из любопытства, она открыла глаза и увидела, что Е Инь Чжу все еще стоит со смущенным видом. Его красивое и элегантное лицо покраснело от беспокойства.

“Инь Чжу, что с тобой?”

Е Инь Чжу глубоко дышал: “Старшая Сестра, мне нужно сказать кое-что. Я практиковал Фиолетовую Бамбуковую Божественную Иглу всего чуть более года. Хотя все аспекты эффектов проявляются без каких-либо проблем, у меня было слишком мало времени на обучение, чтобы научиться распознавать пульс через халат. Так что...”

Бум-, Хай Ян почувствовала пустоту в себе. Что это значит? Это значит, что Е Инь Чжу должен иметь прямой визуальный контакт с кожей. Вспоминая предыдущие инъекции, Е Инь Чжу, конечно же, каждый раз смотрел прямо на ее кожу. Но тогда ему нужны были только плечи. Он сказал, что на этот раз иглу нужно поставить в большем количестве мест. Значит, он хочет...

Е Инь Чжу сказал с горькой улыбкой: “Я также знаю, что тебе очень трудно делать это, как девочке. Но сейчас я твой врач, надеюсь, ты понимаешь это, Старшая Сестра Хай Ян. Сегодня последний день иглоукалывания - это самый важный момент. Ошибок быть не может. Поэтому...”

Хай Ян посмотрела на Е Инь Чжу, и ее глаза постепенно стали немного запутанными: “Тебе не нужно объяснять. Скажи, куда ты хочешь поместить иглы”.

Е Инь Чжу был ошеломлен на мгновение, а затем сказал немного жестко: “Все тело”.

“Все... тело...” - Голос Хай Ян явно дрожал. Что значит его ответ? Он означает, что она должна снять всю одежду, и полностью оголиться перед Е Инь Чжу!

Оба замолчали. Е Инь Чжу потому, что он уже все ясно объяснил. Он ждал ответа Хай Ян. Девушка же в глубинах своего сердца боролась, и лучи света в ее глазах постоянно менялись.

Если бы Е Инь Чжу сказал во время первого сеанса лечения, что последняя процедура будет проводиться таким образом, то даже если это значило отказаться от своего лица, Хай Ян никогда бы не позволила этому произойти. Но тогда Е Инь Чжу ничего не знал о мужчинах и женщинах, и он не считал смущение чем-то важным.

После нескольких месяцев лечения, хотя Хай Ян не общалась с Е Инь Чжу так много, как Сура, но каждый раз она глубоко переживала за Е Инь Чжу. В битве при Городе Цитры, и сейчас, чтобы оказать ей последнее лечение, он, не колеблясь, сразился с Городом Серебряного Дракона. Все это не позволяет Хай Ян решиться отказаться от лечения.

“А другого выхода нет?” - Хай Ян посмотрела на Е Инь Чжу, ее черные волосы развевались за головой, открывая покрытую шрамами половину лица.

Е Инь Чжу решительно ответил: “Это единственный путь. Старшая Сестра, мне очень жаль. Когда я предложил лечить тебя, то не особо много думал, и просто хотел тебе помочь. Недавно я прочитал много книг в библиотеке Императорской Семьи, и узнал, что между мужчинами и женщинами большая разница”.

“Хорошо”, - к удивлению Е Инь Чжу, Хай Ян согласилась довольно легко. Она дала клятву: если ее внешность не восстановится, сможет ли она выйти замуж? Конечно, нет. Если Е Инь Чжу восстановит ее внешность, согласно первоначальной клятве, она сможет... Девушка заплатила большую цену. И когда появилась возможность избавиться от шрама, как можно колебаться? Разве его личность не достойна ее доверия?

Выяснив ответы на эти вопросы, Хай Ян больше не колебалась, и медленно встала с кровати. Тонкими пальцами она медленно расстегивала пуговицы платья, слегка дрожа.

Е Инь Чжу смотрел прямо на Хай Ян. Он внезапно почувствовал, что у него немного пересохло в горле, а скорость его сердцебиения продолжала увеличиваться. Он пытался это контролировать, но не мог.

“Отвернись”, - прошептала Хай Ян.

“А?” - Е Инь Чжу замер.

Хай Ян застенчиво сказала: “Хочешь посмотреть, как я раздеваюсь?”

“Э...” - Е Инь Чжу поспешно развернулся на максимальной доступной ему скорости, но внезапно обнаружил, что слух иногда более созерцательный, чем зрение.

Очевидно, он очень отчетливо слышал все звуки. Е Инь Чжу теперь видел эту сцену в своем уме. Хай Ян раздевалась с покрасневшим лицом. Ее кожа, должно быть, очень гладкая. Е Инь Чжу подумал об этом втайне. Боги! Е Инь Чжу, о чем ты думаешь, откуда у тебя такие грязные мысли? Он сильно покачал головой, пытаясь избавиться от мыслей в своей голове, но чем дальше, тем сильнее его сердце становилось похожим на ползание 10000000 маленьких муравьев - раньше он всегда был спокойным, благодаря Чистому Сердцу Цитры, но сейчас он был, будто разбит под влиянием сильных чувств.

Он не знал, сколько времени прошло, как вдруг звуки внезапно прекратились.

“Инь Чжу, нижнее белье тоже?” - голос Хай Ян прозвучал словно говорящий комар.

“Нижнее белье?” - Е Инь Чжу не совсем понял значение этих слов. Он заколебался и сказал: “Пока не нужно. Если понадобится снять, я скажу”.

Сказав это, он, казалось, услышал, как Хай Ян расслабилась: “Тогда разворачивайся, можешь начинать”.

Благодаря тому, что ей удалось сохранить последнюю линию обороны, ее напряжение, казалось, немного ослабло.

“Ой”, - Е Инь Чжу медленно развернулся. За этот короткий процесс, он и понятия не имел, сколько суждений появилось в его голове. Но когда парень, наконец, обернулся, то был немного разочарован. Не из-за плохой формы, или кожи Хай Ян. Девушка снова была плотно укутана в меха. Рядом на кровати лежала аккуратно сложенная стопка одежды.

Хай Ян повернулась спиной к Е Инь Чжу, и ее милые ушки, словно вырезанные из белого нефрита, выдавали ее настроение в этот момент - белый нефрит превратился в рубин, и она слегка опустила голову.

“Я собираюсь начать”, - Е Инь Чжу тихо сглотнул.

“С чего начнешь?” - Хай Ян казалась спокойной, но ее голос был все еще очень низким.

“Голова и спина. Ложись на кровать”.

Медленно уложившись на кровати, Хай Ян очень хорошо накрыла свое тело, разве что ее гладкая ножка выглядывала из-под мехов: “Инь Чжу.”

“Да?”

“Когда тебе нужно будет ввести иглы, просто сними одежду самостоятельно”.

<http://tl.rulate.ru/book/371/1112709>